КРОКОДИЛ

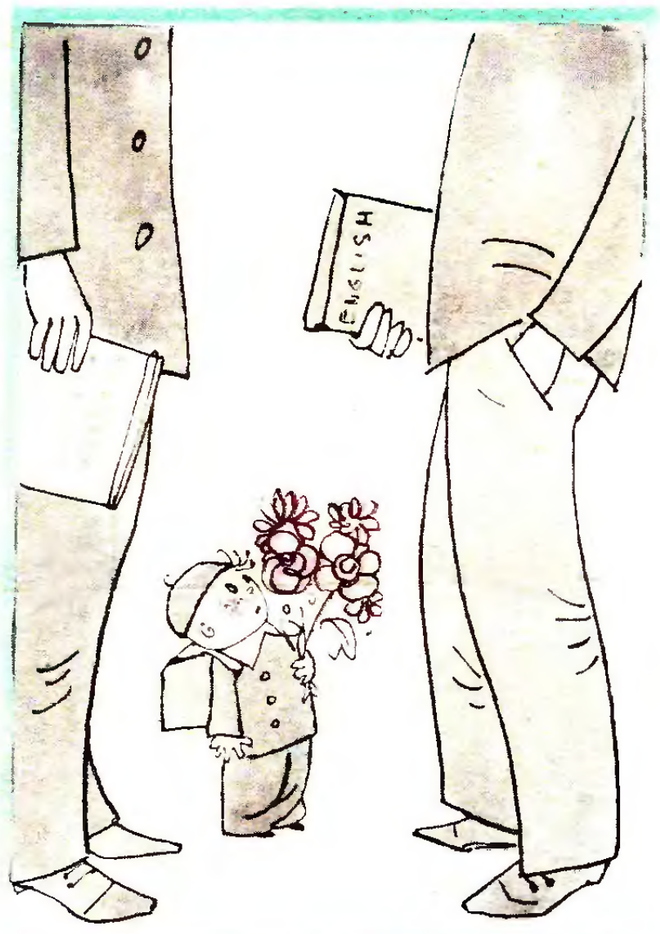
24
АВГУСТ 1969

— Ваши хищники на карантине. Пришлось заменить их местными хулиганами. Будьте осторожны!

Рисунок
Ивана СЕМЕНОВА

— Какие у меня после уроков дела? Совещание, заседание, слет... Ну, и минут десять смогу поиграть...

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА



— Вы не подскажете, где здесь собирается 1-й «А»?

Рисунок В. НЕДОГОНОВА

ПЕРВЫЙ УРОК

— Нехорошо, дочка, без цветов идти в школу!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Юрий АЛЕКСЕЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

Шапки по кругу

Сердце, дорогие товарищи, не камень. И хозяйственник — существо крайне одушевленное. Его душа—это чуткий барометр, на который давят то план, то руководство, то местные климатические осадки.

Скажем, климат Омска сурово-континентальный. Здесь зима не просто зима, а смерть Наполеону. Снег хрустит под ногой, как хворост. На деревьях — дикобразный иней. Прохожие по-ежиному прячут носы в меховые воротники и пускают в щелку белые паровозные облака.

Нос в Омске есть у каждого, зато с воротниками, особенно благородными, дело обстоит куда слабее. Оттого и страдает в моральном смысле директор тамошней швейной фирмы «Большевичка» Иванов А. Н. Его фирму одолевают клиентки. Но где взять эту самую благородную норку, нежного песца и другого воротникового зверя?

Нигде, кроме как в Главросшвейпроме!

Были у товарища Иванова заботы и покруче.

Сибиряк стал не тот. Раньше дашь ему ватничек стандартный, перекрестишь — и иди с богом на медведя. Но теперь сибиряк постиг болонью, иноземное джерси и другие материальные тонкости. А где их взять?

Нигде, кроме как в Главросшвейпроме!

У него фонды. У него и северный песец и тонкое джерси, завезенное из страны Восходящего Солнца. Но как заполучить эти фонды, как обойти семнадцать конкурентов из соседних областей?

И товарищ Иванов выехал в Москву с лирической задачей: добиться от главка если не любви, то по крайней мере чувства. Большого и теплого, как Гольфстрим.

...В отделе поставки тканей главка разговорились о погоде, ее коварстве и непостоянстве.

Товарищ Иванов утеплил разговор сообщением, что не бывает плохой погоды, а бывает плохая одежда...

Поскольку отдел состоял исключительно из женщин во главе с товарищем Козловой, разговор переметнулся на практические рельсы. Выяснилось, что в Москве особенно плохо с шапками: просто горе, хоть посыпай голову пеплом.

Иванов бесстрашно заверил, что он этого не допустит. Пусть дадут ему ондатру, и он покажет, как нужно относиться к женщине. Шапки будут не хуже, чем у Мономаха, но гораздо дешевле и легче...

Умные речи приятно и слушать. Без бюрократизма отпустили наряд на ондатру, а чтобы этот зверь не скучал по дороге в Омск, дали в провожатые норку. Ту самую, по которой так вздыхали омские клиентки.

Пока экспериментальный цех фирмы «Большевичка» шил ондатровые шапки, норка тихо уползла со склада. Куда? Это узнают омичи при первых заморозках. Во всяком случае, дефицитный мех предлагали узкому кругу лиц. И не зря предлагали, а со значением. Ведь экспериментальный цех шил не просто шапки, а невидимки. В магазине их так и не увидели. Правда, деньги за шапки были внесены. А сами шапки заместитель директора «Большевички» В. Лабинский уложил в фибровый чемоданчик и поехал в главк уже не сиротой, а веселым коробейником. Он понимал: отношения между главком и фирмой потеплеют. Теперь главк не утопит заявки в бездонных ящиках. Лабинский ощущал шапочное тепло даже сквозь фибру.

Кто сказал, что сердцу не прикажешь? Очень даже прикажешь. Нелюбимая, можно сказать, постылая омская фирма получила от потеплевшего главка десять тысяч метров джерси (за счет Новосибирска), горностая, енота и лису (за счет Челябинска) и дополнительный наряд на тысячу метров искусственного меха...

Вот и зовите после этого шапочное знакомство пустячным! Нет, это не пустяки. Это надо уметь. Пасмурный, прямолинейный догматик никогда не получит енота. Он не может быть любимым, хотя перед визитом в главк опрыскивается «Шипром», выбивает пиджак о перила Дома приезжих и застегивается на все пуговичные осколки. Любви надо добиваться иначе.

И тут самое время вникнуть в суть, подвести под шапки-невидимки психологический фундамент.

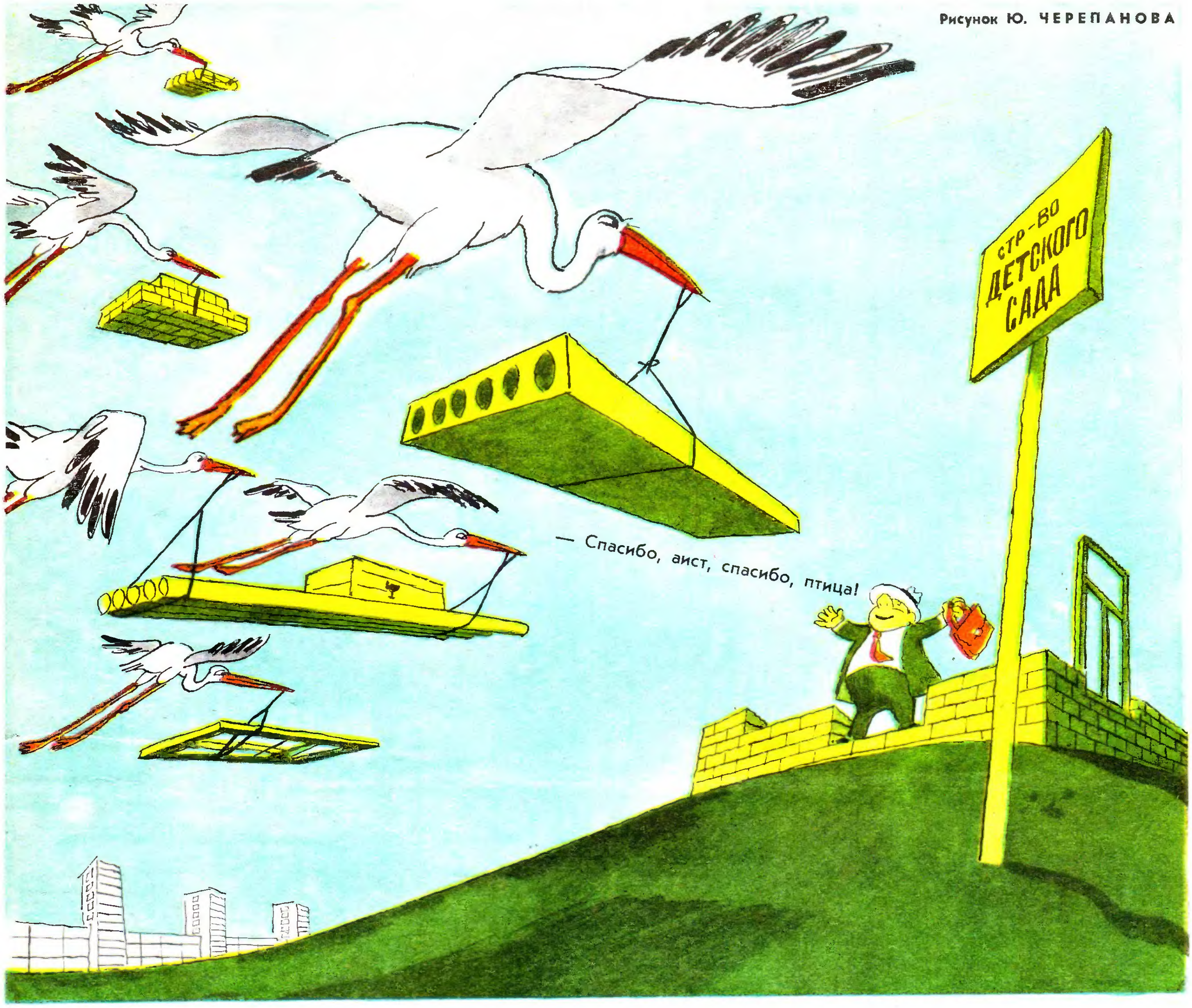
Днем и ночью проносятся по стране грузовые экспрессы. Они везут лес, железо, олифу и джерси.

Страна строит, плавит и шьет с небывалым размахом. И где-то образуются тупые товарные ножницы. Где-то кому-то чего-то не хватает. И кто-то мечется и кричит удушливым голосом: «Дефицит!». И встает вопрос: как достать? Как стать первым?

Пасмурный догматик в лучшем случае припрется в главк и затопчется у стола секретарши с коробкой «Садко» в потных ладонях.

Настоящий знаток человеческих душ действует куда тоньше. Дабы ра-

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА



— Спасибо, аист, спасибо, птица!

стопить ледяное сердце фондодержателя, он использует натуральные местные диковины. Тихим есенинским вечером он приближается к заводской проходной, прижимая к груди черную торпеду. Это таймень — рыба без определенной прописки и потому как бы дармовой продукт природы. Таймень — это хорошо. Таймень — это фосфор. А сердцеведу нужно железо...

Упоительным сенокосным утром в трест приходит застенчивый областной сердцевед с лукошком рябчиков. Рябчики — это гарнир, а под ними льготная путевка в бешено зеленые края, где эти самые рябчики гнездятся...

А сердцеведу нужен шифер...

Наконец среди бела дня в главке раздается танковый грохот. Это юго-восточный жгучий красавец томно катит по коридору бочку, бормоча про себя: «Этот маленький бокал, но с большим чувством». Бочка кривая, нарочито грубая, чтобы все видели: это дармовой, самодельный, деревенский, а стало быть, и не уголовный продукт. Да и катит он ее не в дар, а в знак междугородной солидарности.

Будьте уверены, жгучий красавец разогреет ледяные сердца. А пасмурный догматик, вернувшись ни с чем в свой рублевый номер, долго курит и, обнявши босыми ногами стул, натужливо думает:

«Что же это делается, а?».

Омские швейники ничего такого особенного в шапках-невидимках не усматривают. «Конечно, возможно, и было нарушением то, что мы непосредственно шили шапки для работников главка,— доверился директор фирмы Иванов,— но преступного в этом ничего нет...»

В том-то и вся соль. Не находят сердцеведы ничего преступного ни в бочках, ни в шапках. Да и, признаться, не ищут. Они ищут любви по безналичному расчету. И, видимо, находят, потому как до сих пор шапки-невидимки на головах не горят.

г. Омск

НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ

БОРИС КОТЛЯРОВ

Век двадцать первый... Ночь...
Учёные,
Найдя бумажный ветхий лист,
Над ним скпоняются смущённые,
Читая: «...Митька — карьерист...»

И сразу — в спор! А что известно им!
Один решает, морща поб,
Что этот Митька бып наездником.
Ну да: аллюр-карьер. Галоп.

Второй же с первым спорит пламенно,
Твердит, кипя, как пенный вал,
Что Митька был в карьере каменном,
Что Митька камень добывал...

И вправду — им пегко ль додуматься,
Как жил, и скрытен и речист,
И как «аппюрил» здесь по упице
Тот самый Митька-карьерист.

9-го сентября исполняется двадцать пять лет со дня свержения фашистской диктатуры в Болгарии. Мы от всего сердца поздравляем наших друзей и коллег с национальным праздником — Днем свободы и с удовольствием представляем читателям «Крокодила» писателей и художников болгарского сатирического еженедельника «Стыршел».

РЕВАНШИСТ: — Дайте мне мирный атом, и вы увидите, на что я способен!

Рисунок Т. ПИНДАРЕВА

ПОД ДОЖДЕМ

Йордан ПОПОВ

Спасаясь от внезапно хлынувшего дождя, я заскочил под какой-то навес и едва не столкнулся со своим бывшим школьным товарищем Гатю Ралевым. Он успел промокнуть до нитки, а лицо его украшала двухдневная щетина.

— Здравствуй, Гатю! Как поживаешь?

— Сам видишь,— развел тот руками,— хоть выжимай.

— Ну, а вообще как дела? Как семья? Работа?

Лицо у него помрачнело, и мне показалось, что он как-то съежился.

— Ах, не спрашивай! Одни неприятности!

Он попробовал улыбнуться, но улыбка получилась вымученная.

— Что-нибудь случилось? Все воюешь с тещей?

— Да нет... Она, слава богу, переехала к сыну еще в прошлом году, и сейчас вся квартира наша.

— Может, у тебя неприятности на работе?

— Да нет, грех жаловаться: уже два месяца, как мне повысили зарплату. Понимаешь, дело в другом. С братом совсем рассорился.

— С братом? Да он у тебя тишайший человек.

— Тишайший!—Гатю махнул рукой.— Понимаешь, я был в селе у родителей, построил там дачку рядом с их домом. Вот из-за этого брат стал завидовать мне. «Половина участка,— говорит,— по всем законам принадлежит мне». Так-то оно, может быть, и так, но можно ли отдать ему эту половину, если я уже засадил весь участок клубникой? А знаешь, сколько сил, времени и денег потратили мы на эту чертову ягоду? Каждый божий день возил удобрения в багажнике «Вартбурга»...

— Ого, да у тебя, оказывается, есть и «Вартбург»!

— Есть, но это старая модель. Если ты, случаем, вздумаешь покупать подержанный автомобиль, ни в коем случае не делай такой глупости.

— Можешь за меня не волноваться: у меня не то чтобы на целую машину, на одно колесо денег не хватит.

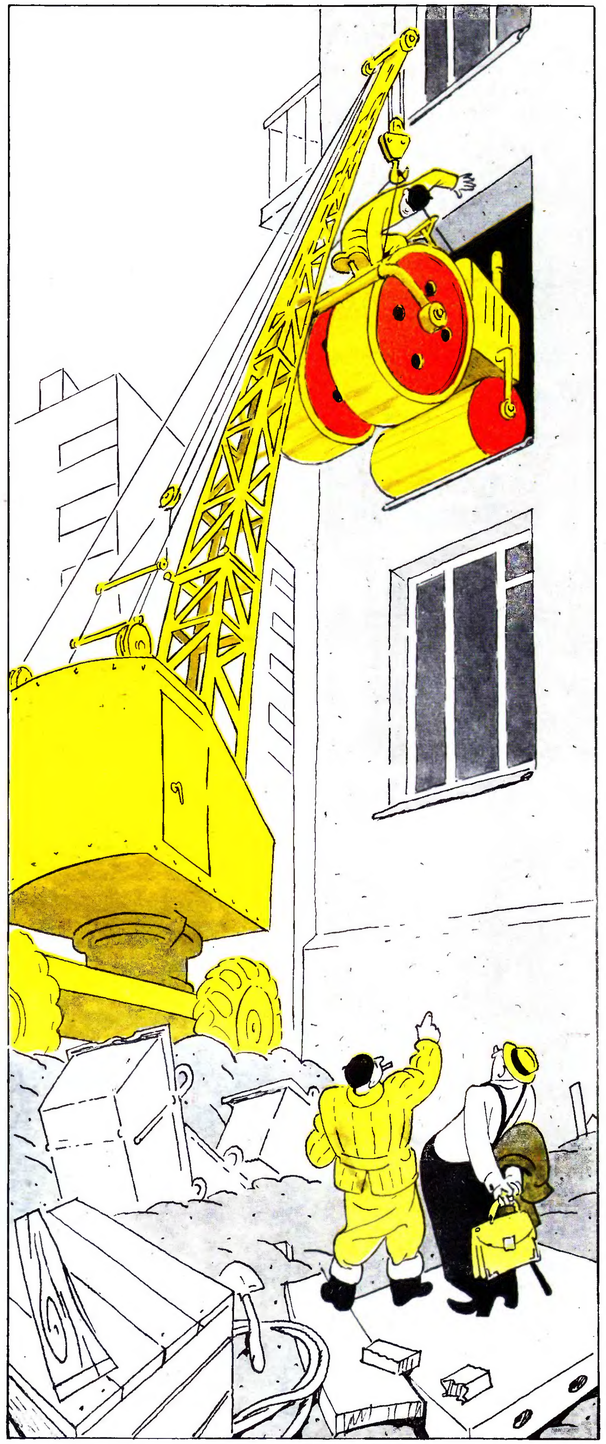
— Счастливчик! А мы с этой машиной превратились прямо в нищих.

— Хороши нищие — с дачей и машиной!

Мой бывший одноклассник преобразился. Он побледнел, губы его задрожали.

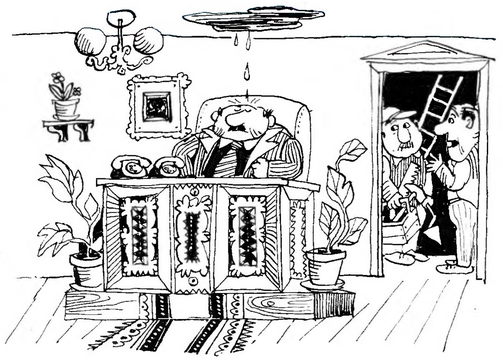
— Как это «хороши»? Ты понимаешь, что говоришь? Знаешь ли ты, что уже полгода мы с женой не можем позволить себе сходить в кино или в театр? Известно ли тебе, что уже два месяца я сплю в рваной пижаме, потому что не могу сэкономить несколько левов, чтобы купить новую? Знаешь ли ты, что моя жена донашивает одежду своей покойной тетки, а я вынужден посылать детей в разные школы, чтобы они могли пользоваться одной парой тапок на уроках физкультуры?.. Знаешь ли?..

Дождь перестал, и я понял, что мне вовсе не интересно было знать все это...



— Будем выравнивать паркет!

Рисунок А. КРЫЛОВА



— Никак не хочет освобождать место!

Рисунок Г. ЧАУШОВА

СКАЗКА О СЕМИ ГНОМОВ

Любомир КЫНЧЕВ

БЕЛОСНЕЖКА И СЕМЬ ГНОМОВ

Гражданка Белоснежка вызвала гномов к себе в кабинет и сказала им:

— Дорогие, уважаемые товарищи гномы! Из главного управления пришло распоряжение сократить одну штатную единицу. В письме сказано, что там, где семь гномов вели неустанную борьбу с ведьмой, теперь с этим могут справиться и шестеро. Придется нам одного гнома уволить.

Гномы молчали. Но Белоснежка отдавала себе полный отчет в том, какая обстановка сложится в коллективе, если так просто взять и уволить одного из семи, не вдохнув в оставшихся веру в будущее. Как все это отразится на неустанной борьбе с ведьмой? И Белоснежка поспешила успокоить подчиненных.

— Я хорошо знаю местные условия,— сказала она.— И знаю, какие трудности встречаются на пути. Поэтому, чтобы не ослаблять наши ряды, я приняла решение сократить должность седьмого гнома, а его самого назначить на должность мальчика с пальчик.

Небольшой, но сплоченный коллектив воспрянул духом и снова взялся за ритмичное выполнение своего напряженного плана по борьбе с ведьмой.

Но спустя некоторое время Белоснежка опять собрала гномов.

— Товарищи,— сказала она.— В главном управлении имеется мнение, что в новом бюджетном году в целях экономии борьбу с ведьмой надо поручить пяти гномам. Управление возлагает надежды на вашу профессиональную квалификацию и умение перенимать опыт передовых... В связи с этим я приняла решение должность шестого гнома сократить, а его самого назначить на должность лилипута.

Чтобы сохранить целостность своего коллектива, Белоснежка и на дальнейших этапах сокращений придерживалась того же метода. Вскоре от прежних наименований и должностей в штатном расписании остались только Белоснежка, получившая повышение и называвшаяся теперь зав. сектором, и один гном первого разряда..

Все остальные, сохранив прежние функции (борьба с ведьмой), оклады и должности, назывались теперь не гномами.

В новом штатном расписании значилось:

два мальчика с пальчик первой степени;
лилипут седьмого разряда;
мужичок с ноготок первой категории;
карлик особого назначения и
борец с ведьмой в весе мухи.

Когда были исчерпаны все возможные наименования и прозвища, а из управления пришло указание сократить последнего гнома, Белоснежка назначила его на должность Голиафа первого ранга, сохранив за ним прежний оклад с надбавкой за рост.

Поскольку сокращать больше было некого, управление премировало Белоснежку и поставило вопрос о выделении ей нескольких новых штатных единиц гномов за счет сэкономленных средств.

Перевели с болгарского
Л. БАДЬ, Н. ЛАБКОВСКИЙ и В. ВИКТОРОВ.

Реорганизация.

Рисунок С. МИТЕВА

ГРОЗА ОХОТНИКОВ

Антон АНТОНОВ-ТОНИЧ

...Разгромный фельетон Чочо Гагова вышел в самое время — в разгар охотничьего сезона. Да еще на первой полосе. Да к тому же он был набран самым крупным шрифтом, какой только можно найти в наших типографиях. И с убийственным заголовком: «Охотники до казенного бензина».

Словно град ударил по кабинетам. Где только были начальники — любители гонять на охоту на казенных машинах, все они попрятались от стыда по домам и взяли больничные листы.

Первый заместитель председателя окружного народного совета схватил дырокол и наделал из своего охотничьего билета конфетти.

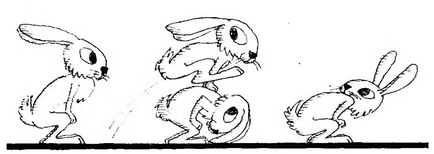
Второй заместитель председателя умчался в Софию со своим верным охотничьим псом, заказал его портрет в лучшем фотоателье и на обратном пути, рыдая, как дитя, застрелил собаку у Вакарельского холма.

Прокурор окружного суда отдал свой ягдташ племяннице — собирать грибы.

Директор горторга трижды поцеловал свое роскошное итальянское ружье и отдал одному крестьянину в обмен на десяток яиц.

И так далее.

И вот результат: в разгар охотничьего сезона целые стада диких зайцев играют в чехарду на автостраде. Перепелки поселились на окраине города и поедают корм, предназначенный для государственных кур. А кабаны пасутся на газонах перед универмагом.



— Молодец, Чочо Гагов! — сказал председатель окружного народного совета и энергично потряс фельетонисту руку.— Отличный фельетон! Большое дело сделал!

— Я давно его вынашивал,— млея от гордости, признался Чочо.— Да все как-то не решался. А потом вот взял и дерзнул...

— Молодец!— повторил председатель и почему-то загудел.— Ту-у-у, ту-ту-ту,— гудел председатель, совсем как автомобиль.

«Что это с ним делается?» — подивился Гагов. И вдруг председатель растаял. А гудки остались...

Гагов оторвал раскрасневшуюся щеку от подушки и покрутил головой. Под окном гудела председательская «Волга». Фельетонист натянул штаны, схватил двустволку и помчался на зов: председатель иногда брал его с собой на охоту. Чочо Гагов умел, как никто другой, рассказывать у костра анекдоты.

Евгений МАТВЕЕВ,
специальный корреспондент
Крокодила

ЧЕЙ МУСОР?

— А вон идет Иван Иванович, совершенно беспринципный товарищ!

(Болтовня это.)

Фельетон этот будет о таких пустяках, о которых и маленькую заметку-то писать не совсем в принципе удобно. И хочется заранее извиниться перед читателем за чепуховость подсунутых ему фактов.

А вот и первый факт. Возле домов №№ 4 и 4/6 по Южному проезду и дома № 4 по Структурной улице города Куйбышева прошлым летом подзагрязнело. Бытовой мусор там появился и начал лежать.

Полежал он так в нетронутости до осени,— и пожалуйста, письмо в «Крокодил» от жителя Пашенкова.

Письмо, как видите, не жгуче проблемное, и мы отправили его для принятия мер в Куйбышевский горисполком.

Итак: мусор лежит, гражданин Пашенков указует на него «Крокодилу», «Крокодил» указует Куйбышевскому горисполкому, исполком указует начальнику механизированной колонны № 43 Н. Силаеву, потому что дома возле мусора на попечительстве этой самой колонны № 43.

И вот исчезни тут вышеуказанный мусор, появился бы на свет скоропалительный вывод о том, что товарищ Силаев работает из-под пальца. Как тюбик: нажмешь — работает, не нажмешь — не работает.

Но не появился такой вывод. Не исчез мусор.

Ладно. Тогда исполком уже в третий раз указал товарищу Силаеву на недопустимость наличия мусора.

Не исчез мусор, будь он трижды неладен!

Что тут будешь делать, не в четвертый же раз указывать! Однако указали и в четвертый.

И очень удачно указали, потому что товарищ Силаев откликнулся положительно.

Да, написал он, письмо гражданина Пашенкова подтвердилось. Действительно, мусор имел место, но мы его убрали, при этом указали коменданту «на недопустимость в дальнейшем скопления мусора», а после этого сообщили об этом гражданину Пашенкову.

А чего гражданину Пашенкову сообщать, когда мусор у него чуть ли не под окном был? И как был, так и остался, несмотря на сообщение и назло гражданину Пашенкову, который сильно вскипел и написал новое письмо в горисполком.

Пятого указания Н. Силаеву не дали. Указание в горисполкоме дали Н. Николаеву, помощнику председателя по административным делам. Больно бьющее по карманам указание: «Проверить и оштрафовать!»

Проверил Н. Николаев. Не оштрафовал. Совещание созвал. Участвовали представители Советского райисполкома, милиции, горисполкома, механизированной колонны № 43. После жарких-жарких прений был взят верный курс на незамусоривание впредь замусоренной ныне территории, а Н. Силаеву категорически предлагалось убрать-таки нынешний мусор.

Вот решили, а времени года не учли.

А время года было — зима, и мусорная куча за много месяцев так хорошо затвердела, что уж и не подвластна стала человеку.

Спасибо, что весна за зимой последовала, а потом и вовсе лето, и мусорная куча наконец-то испустила дух. Убрали ее.

Видите, сколько событий было! Не кажется ли вам, что тут что-то нечисто? И в чем же тут в принципе дело?

А вот в принципе-то как раз и дело. Кто убирать должен? Наантисанитарничали, ясно, сами жильцы, а спрос с Н. Силаева? А если у него заботы совсем другие, если его механизированная колонна электрификацией занимается и дома эти только по традиции за колонной числятся? Пусть Советский райисполком чистоту наводит. Территориально это их мусор.

— Ой, нет! — с готовностью возражает райисполком.— На нашем балансе этих домов нет, значит, для нас их и вовсе не существует.

Однако еще одна организация затесалась в ситуацию — спецавтобаза. Та, которой на роду начертано возить мусор на свалку. Отвезти она соглашалась, но мусор обязательно должен быть уложен в контейнеры. Тот, что на земле, не ее мусор. Это мусор заказчика.

Снова были долгие принципиальные переговоры. Хоть монетку подкидывай. Однако и с монеткой ничего не вышло. Даже за 500 рублей, предложенные Силаевым, спецавтобаза не изменила своим принципам.

Так что в конце концов пришлось поступиться принципами механизированной колонне № 43, с чем мы ее и приветствуем.

И еще одного товарища, изменившего своим принципам, мы также с удовольствием приветствуем. Товарищ этот живет в городе Амвросиевке, Донецкой области, и руководит там строительным управлением треста «Цемстрой». Удовиченко — его фамилия.

Управлением своим он толково руководит, так же как и Н. М. Силаев своей колонной. А вот по части принципиальности С. С. Удовиченко, может, и потверже будет. Потому как проявил он ее в еще более щекотливой ситуации, чем Силаев. Удовиченко в один прекрасный день закрыл туалет в своей конторе. Из принципа. Потому что здание (а значит, и туалет же) «Цемстрою» принадлежит, а в туалет еще и чужие люди бегают из СУ-217, никак не компенсируя при этом эксплуатацию не своего оборудования.

Первым забил в набат инженер по технике безопасности СУ-217 М. Карташев.

Написал инженер письмо в «Крокодил», под которым много еще кто подписался.

В областной совет профсоюзов мы это письмо отправили. Оттуда приехал в Амвросиевку представитель, указал С. С. Удовиченко на недопустимость и дал ему трехдневный срок для ремонта туалета и его открытия для широкого пользования.

Удовиченко подумал и дал согласие. И даже в туалет человека с отбойным молотком послал, чтоб слышно было всем, как цемент долбят.

Подалбливает человек день, и другой, и еще несколько... Потом прекратилась ударная работа, а двери снова заперли.

Еще письмо нам написали за девятнадцатью подписями. Это письмо мы уже прямо в одну амвросиевскую руководящую инстанцию переслали.

И так там горячо за дело взялись, так стыдили и убеждали товарища Удовиченко, что тот наконец позволил себе набеспринципничать в этом вопросе. Отремонтировал что надо и гостеприимно распахнул двери своего подсобного помещения для любого постороннего.

Что же получается после прочтения этого фельетона? Получается, что автор стоит за беспринципность? Да, стоит время от времени. Есть у него такой принцип.

Иначе смотрите сами. Ведь окажись в только что описанных ситуациях товарищи Силаев и Удовиченко потвердохарактернее, события все разворачивались бы и разворачивались бы... Все более могучие организации, подзасучив рукава и подзапустив кое-какие дела, брались бы за совсем, пардон, плевое дело.

Да и фельетон тогда, глядишь, еще бы длиннее получился. Автор ведь тоже не без греха и ие прочь попринципиальничать по мелочам.

Амвросиевка — Куйбышев — Москва

— По заявкам некоторых организаций мы освоили выпуск новой продукции.

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Александр ВИХРЕВ

Скажите спасибо!

Когда в редакцию заглянула гражданка Н. С. Швец из города Горловки, я копался в ворохе читательских писем.

— Привезла вам занятный фактик из солнечной Гагры,— деловито сообщила она.— Так сказать, зарисовку с натуры.

— И благополучно доехали? — осведомился я.— На поезд не опоздали?

— Нет, все было нормально. А почему вы...

— Ну и скажите спасибо. Могло быть хуже. Например, как читателю Ф. Якупову из Мурманска, вашему коллеге по курортному блаженству. В день отъезда из Сочи он заказал такси, уплатил авансом рубль, получил квитанцию и со спокойной душой отправился укладывать вещички. Упаковался, сидит, ждет. Подходит назначенный срок — такси нет. Десять минут прошло, еще двадцать пролетело — нет машины. Схватился он тогда за чемоданы и вместе с чадами и домочадцами кинулся на ближайшую автобусную остановку. И хотя к поезду кое-как успел, однако на сочинский сервис затаил кровную обиду. Даже, видите, квитанцию об уплате рубля в сердцах нам прислал. Вот как бывает...

— Бывает,— охотно согласилась гражданка Швец.— Но я вовсе о другом. Пошли мы как-то с моей дочерью и приятельницей Валей погулять возле морского вокзала. Выпили по стакану «Боржоми» и видим...

— Пятачок стакан?

— Пятачок. А что?

— Скажите спасибо. За такую водичку, как «Боржоми», и десяти не жалко. А вот в городе Певеке, Магаданской области, платят за обычную, натуральную питьевую воду. Там снега летом тают, и вода сама собой, без всякой коммерческой отдачи сбегает с окрестных сопок в море. И это в то время, когда Чаунский райисполком жаждет поправить скверные финансовые дела своего родного комбината коммунальных предприятий. Спасительная идея приходит сама собой. И вот уже сколачивается деревянный желоб, по которому тот же ручей стекает опять-таки в то же самое море. И если вы теперь хотите набрать бочку-другую воды, заплатите сначала комбинату за каждый кубометр аш-два-о по сорок одной копейке. Это, конечно, подешевле «Боржоми», но все-таки...

— Да я совсем не о том,— перебила меня гражданка Швец.— Слушайте дальше. Вот, значит, мы и видим: сидит на скамеечке грандиозный дядя с роскошными усами, а перед ним ящик с сапожными инструментами. Он и чинит обувь и заказы на изготовление принимает.

— И у вас заказ принял?

— Нет...

— Ну и скажите спасибо. А то вот саратовский клуб «Восток» еще год назад заказал производственной мастерской Ростовского хорового общества двадцать пар ичигов для буйных плясок на самодеятельной сцене, так до сих пор получить их не может. Денежки от клуба в сумме 376 рублей мастерская с удовольствием приняла, а спустя полгода конфузливо призналась: «Наше производство виновно в том, что до сих пор не освоило производства ичигов». И, дескать, не возьмете ли вместо этой непонятной обуви простые сапожки танцевальные? Ладно, отвечает клуб, давайте уж хотя бы обычные сапоги. Какие ни на есть присылайте! Не отплясывать же на отраслевом смотре художественной самодеятельности босиком!.. Но тут мастерская повела себя уже вполне солидно: конфузиться перестала, а на мольбы и стенания дирекции клуба никакого внимания. Вот и с вами такое могло случиться...

— С нами совсем другое случилось,—возразила гражданка Швец.— Кроме сапожного ящика, возле усатого дяди стояли еще медицинские весы. Мы все трое по очереди взвесились...

— И весом своим остались довольны?

— Вполне.

— И усатый дядя не попросил у вас за амортизацию весов тонну-другую донецкого антрацита?

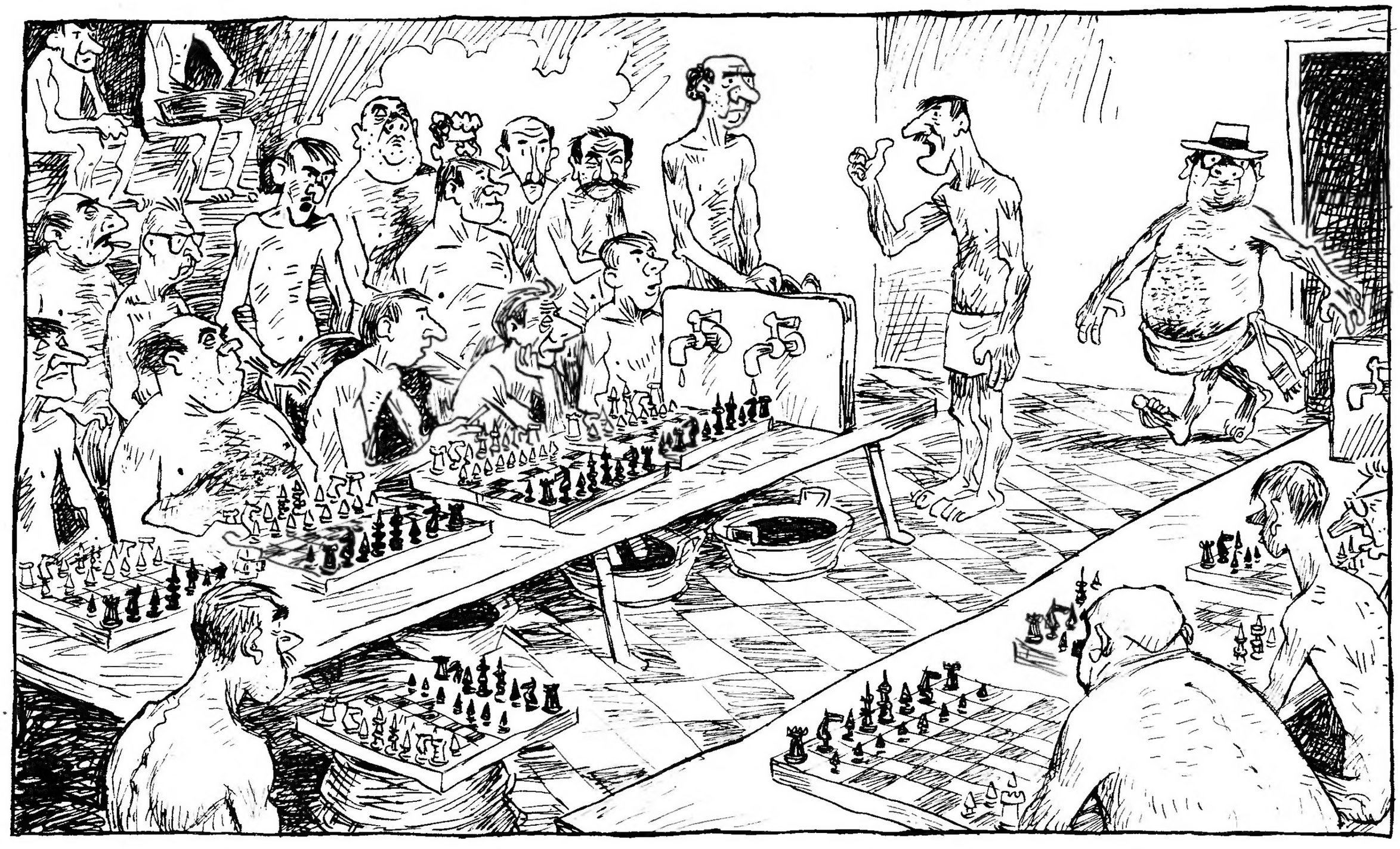
— Нет...

— Ну и скажите спасибо. Вам в отличие от института «Камчатскгражданпроект» отчаянно повезло. Хотите знать, почему? Этот институт два года назад попросил Верхне-Волжское издательство, что в городе Ярославле, выслать ему какие-нибудь новинки технической литературы. Два года издательство не подавало признаков жизни. А недавно руководство института получило из Ярославля письмо: в скором времени, мол, издательство выпустит в свет таблицы подсчета объемов земляных работ. И мы, дескать, в соответствии с вашим письмом № 28-07-638 от 28.08.67 можем выслать вам эти таблицы даже авиапочтой. Теперь послушайте, как письмо заканчивается: «Убедительно прошу вас, поручите одному из работников техотдела отправить мне наложенным платежом посылку с копченой или соленой кетой, а взамен я могу выслать грибов». И подпись: «Автор — инженер К. Шишкин». Ничего себе кетово-грибная операция по маршруту Камчатка — Ярославль! Инициатива! Размах! А у вас какие-то пустяки...

— Пустяки, конечно,— сдалась наконец гражданка Швец.— Дело всего-навсего в том, что, кроме медицинских весов, усатый дядя имел еще ростомер. И он предложил моей приятельнице Вале измерить рост. Ну, она, как полагается, сняла босоножки и встала к ростомеру... Тут он мгновенно хватает босоножки и—тюк-тюк!—приколачивает к ним подковки. Мы и глазом моргнуть не успели! И хотя абсолютно никакой нужды в подковках не было, заплатить ему пришлось, конечно, с надбавкой.

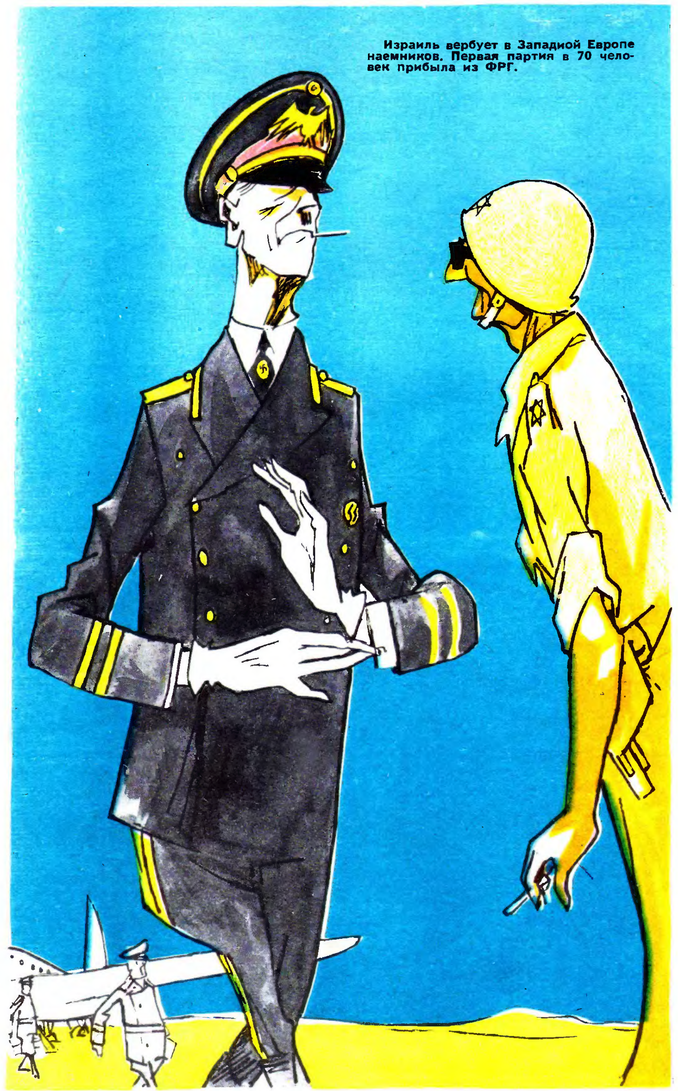
— И это все? — поморщился я.— Тоже мне фактик...

— Я и говорю — пустяковый! — подхватила моя собеседница.— А ведь я могла бы рассказать вам о гагринском сервисе и кое-что посерьезнее. И потребовать принятия мер для наведения соответствующего порядка... Пришлось бы вам тогда повозиться. В общем, могло быть хуже. Так что — скажите спасибо!



— Пока воду не пустили, заведующий баней даст сеанс одновременной игры.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА



— Ну, с чего начнем: с Орадура или Майданека?

Рисунок Г. ИОРША

Аркадий ВАСИЛЬЕВ

ЗАШИФРОВАННЫЙ СУБЪЕКТ

О нем пишут только в высокопарном тоне. «Ди цайт», например, заявила:

«Одна из самых светлых фигур последних десятилетий». «Его имя всегда было, даже в международных масштабах, синонимом кристальной чистоты и абсолютной порядочности».

Кто же он, этот синоним чистоты? Зовут его Вернер Эгк. Он композитор, занимал в ФРГ последовательно почетные посты президента музыкального совета, председателя союза композиторов, члена совета мюнхенского радиовещания.

И еще его называют «Мейербером двадцатого столетия». Для тех, кто мало знаком с историей музыки, поясним: Джакомо Мейербер — автор «Роберта Дьявола» и «Гугенотов».

А теперь вооружимся перчатками, защитной маской или еще лучше противогазом и заглянем в недавнее прошлое герра Вернера Эгка. Попробуем приоткрыть белоснежные ангельские одежды: нет ли под ними чего-нибудь коричневого?

1936 год. Коллеги Вернера Эгка, композиторы Хиндемит и Шенберг, не желая воспевать Адольфа Гитлера и Генриха Гиммлера, покинули Германию. Герр Вернер Эгк по заказу фюрера сочиняет «Праздничную оду». Награда — лавровый венок, золотая медаль и «самое драгоценное» — теплое рукопожатие фюрера.

Я представляю: Вернера Эгка доставили в апартаменты Гитлера, обыскали на всякий случай, легонько подтолкнули:

— Вас ждет рейхсканцлер! Смотрите, ведите себя прилично! Лишних вопросов ни-ни...

Герр Эгк, дрожа, вошел. Боже мой, какая высокопоставленная, можно сказать, божественная компания! Сам рейхсканцлер, Геринг, Гиммлер, Гесс, Геббельс, Гейдрих и множество господ на другие буквы алфавита: Канарис, Кальтенбруннер, Кейтель, Лей, Ширах...

На подносе венок и медаль, на устах дружеские улыбки.

— Майн либер Эгк, вашу руку...

И все, кто на «Г» и кто на «К», тоже пожали. Особенно крепко Гиммлер. Улыбнулся загадочно.

— Мы, герр Эгк, одно дельце обмозговали... Будем пробовать в Дахау или в Бухенвальде... Работенка предстоит трудная, хорошо бы для вдохновения моих парней музыку... А? Подумайте.

— С превеликим удовольствием...

— Зер гут, герр компонист...

1939 год. Приемная Геббельса. У стены вытянулся Вернер Эгк. В руке коричневая нотная папка с розовыми тесемочками, на папке свастика.

На пороге кабинета Геббельс.

— Гутен таг, герр компонист... Извините, что задержал... Дел много... Завтра будем уничтожать Варшаву... Ну, как?

— Принес...

— Заходите...

Герр Эгк бочком прошмыгнул в дверь. Разложил на рояле ноты.

— Разрешите, уважаемый герр Геббельс, прежде кое-что пояснить...

— Валяй!

— Пьеса «Великие призраки», так счастливо предложенная вами для того, чтобы я положил ее на музыку, слегка трудновата для этого... Но тем не менее я, по-моему, справился... Особенно мне удалась часть, которую я с вашего разрешения хочу назвать «Вера в возвышенное». Можно сыграть?

— Валяй... Впрочем, подожди, я советников кликну.

Вошли советники. Уселись. Герр Эгк ударил по клавишам.

Советникам хотелось спать, да и Геббельс несколько раз прикрыл ладонью рот, спрятал зевоту, но вида не показал, пришлось терпеть. Как-никак, опус посвящался Гитлеру.

— Ну, как, герр Геббельс?

— Недурственно... Литавров маловато, а так ничего, торжественно... Эту, как ее, «Веру в возвышенное» передайте по радио... Ауфвидерзейн! Проводите герра Эгка...

Проводили, а потом вернули.

— Господин Геббельс хочет еще что-то сказать.

— Вот что, Эгк... Нужна еще музычка. Вот тут, в конверте, аванс — десять тысяч марок...

«Веру в возвышенное» передавали по радио из Лейпцига. Дирижировал сам Вернер Эгк.

Аванс был отработан. Эгк сочинил «Марш немецкой молодежи». Гитлерюгенд распевал:

«Идем вперед, знамена наши реют...»

Вернер Эгк был назначен директором «Рейхсмузиккамер». Оклад дали приличный. Были получены и приличные поздравления, в том числе и от Геббельса: «Верю в ваш талант и националистические убеждения...».

А не так давно Вернер Эгк как непримиримый борец с фашизмом награжден «Почетным крестом заслуженного деятеля искусств ФРГ».

Опять были вполне приличные поздравления.

* * *

Почитатели Эгка любят сравнивать его с Мейербером. Правда, «Гугенотов» господин Эгк еще не сочинил, но у него с крупнейшим композитором прошлого века есть некое сходство.

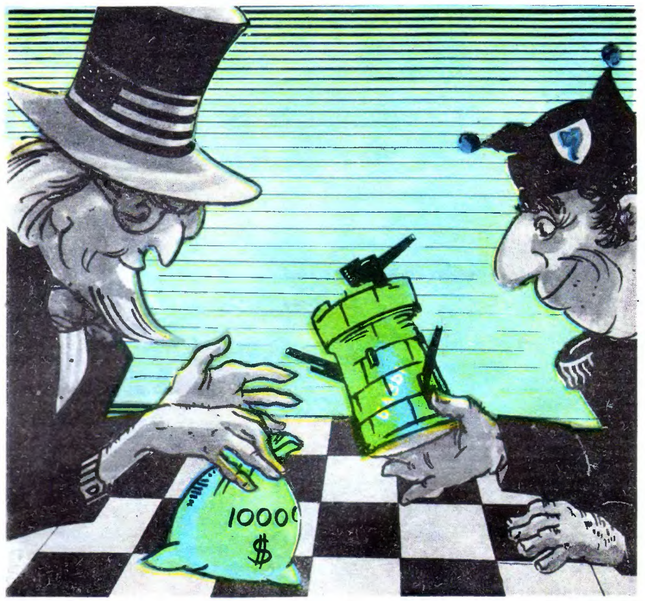
Настоящая фамилия Мейербера была просто Беер. Приставка «Мейер» — фамилия его богатого родственника, явившаяся условием для получения наследства.

Настоящая фамилия Эгка — просто Майер. Свой псевдоним-шифр он составил из первых букв слов «Эйн гроссер компонист», что означает «Великий композитор».

Впрочем, можно читать и по-иному: «Эйн гроссер каналья». Кто как хочет.

— Почему так много военных среди депутатов бундестага?
— Разве мы можем доверить каким-то штатским мирную политику ФРГ?

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО



Испанская партия.

Рисунок М. УШАЦА

ТЕЛЕГРАФНОЕ АГЕНТСТВО ТАСС ИРОНОДИЛА АГЕНТСТВО

НЬЮ-ЙОРК. Раньше на свете была одна Луна, теперь их больше: родители нескольких девочек, родившихся в те часы, когда «Аполлон-11» приблизился к ночному светилу, назвали их Лунами.

САЙГОН. Создание Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам сильно изменило настроения в Сайгоне. За последние недели количество заявлений с просьбой о выдаче заграничных паспортов увеличилось на 60 процентов. Местные богачи, опасаясь, что к кормилу правления придет народная власть, поспешно упаковывают чемоданы.

* * *

ЛОНДОН. Недавно здесь были обнаружены фальшивые швейцарские банкноты стоимостью приблизительно в два миллиона франков. Полиции удалось изъять их из обращения благодаря тому, что фальшивые деньги имели уж слишком заметные дефекты. Фальшивые же фунты, найденные при аресте фальшивомонетчиков, едва можно было отличить от настоящих. На допросе он заявил, что переключился с фунтов на франки потому, что больше не питает доверия к английской валюте.

* * *

ВАШИНГТОН. Белый дом предложил всем крупным концернам, имеющим филиалы в других странах, дать им названия, заимствованные из языка коренного населения. Цель этого мероприятия — ослабить антиамериканские настроения в данных странах.

Удобнее, конечно, было бы просто переиначить американские вывески на местный лад. Скажем, в Бельгии — «Фордье», в Италии — «Фордильяни», в ФРГ — «Генрих Фордке».

В общем, вывески сменить, конечно, нетрудно. Вот с настроениями сложнее...

ГРОСС-ПОЙНТ (штат Мичиган). Представители местной печати взяли интервью у госпожи Форд. Беседа происходила в личном плавательном бассейне супруги автомобильного магната. День был жаркий, и дама отвечала на вопросы представителей прессы, не выходя из воды. На вопрос, как она относится к тому, что 35 миллионов американцев ежедневно ложатся спать голодными, миссис Кристина Форд элегантно нырнула, а вынырнув, ответила:

— Просто их слишком избаловали. С ними надо построже, и все будет в порядке. Я была в Неаполе и видела, что простые люди там просто счастливы, если могут иметь на обед хотя бы кусок хлеба с небольшим помидором. И всегда они веселы и всегда поют. Брали бы с них пример!

ВЕНА. Адвокат Тео Петер, по-видимому, так ценит свое время, что приказал поставить телефон в туалете при конторе. Секретарше дано указание: во время пребывания патрона в туалете переключать номер на «00».

* * *

БОНН. В одном из последних номеров западногерманского журнала «Дойче зингершафт» (орган певческих союзов ФРГ) появилось примечание от редакции следующего содержания: «Редакция признает, что допустила грубую ошибку, назвав Судетскую область частью Чехословакии. Виновный в допущенной ошибке сотрудник, естественно, был немедленно уволен, ибо эта ошибка непростительна и равносильна оскорблению нашего национального гимна».

МЕХИКО-СИТИ. Мексиканская миллионерша 49-летняя София Басси за убийство своего зятя приговорена к 11 годам тюремного заключения. Но богатому и в тюрьме неплохо. По желанию состоятельной убийцы в ее камере установлен «эркондишн», стены и пол покрыты дорогими коврами, привезена роскошная мебель. Пищу состоятельной арестантке приносят из ресторана по ее заказу.

Времяпрепровождение: рисование, чтение, телевизор, слушание граммофонных пластинок, прием множества гостей, причем хозяйка щеголяет не в арестантском халате, а в наимоднейших нарядах. Репортерам убийца сообщила, что чувствует себя великолепно и боится лишь поправиться, поскольку ограничена в движениях.

Эрик ЭДЕЛЬ,
специальный корреспондент Крокодила

С ЭПИТЕТОМ НАПЕРЕВЕС

Если в Заводском райотделе внутренних дел города Орла вы прямо спросите: «А как у вас, товарищи, с хулиганством?» — то ответ получите прямой:

— Хулиганство пока, конечно, есть. Но боремся, боремся! Наблюдается тенденция к сокращению...

И наблюдается, истинно так! Сами можете убедиться хотя бы на одном эпизоде этой борьбы.

Стряслось ЧП: автобус вдруг сошел с привычного маршрута № 2 и внепланово осадил около милиции.

Ехали в нем трое молодых рабочих. На завод. Хоть и были выпивши, никого не трогали. Ну, почти никого. У одной девушки, правда, сорвали с головы платок да серьги из ушей выхватили. А больше — ни-ни.

— Да мы ж пошутили,— канючил в милиции Санька Бушеев, скорчив невинную мину.

— Побаловались немножко,— поддакивал Виталька Игнатов.

— Хотели с девушкой... познакомиться...— лепетал Колька Силаев.

Хотя шутники и были тут же отпущены, над их непутевыми головами собирались тучи. Майор милиции В. Прохоров — начальник Заводского райотдела внутренних дел — не терпел и малейшего хулиганства. Поговаривали, будто даже при одном виде правонарушителя он аж зубами скрежещет.

Узнав об автобусном инциденте, майор шибко разгневался и недрогнувшей рукой написал: «Направить в товарищеский суд завода «Дормаш» за нетактичное поведение».

А товарищеский суд оказался не менее суров и непреклонен. «Ах, хулиганье! — решили на заводе.— Наше товарищеское порицание им — что слону дробина! Это ж явная уголовщина!» И переправили автобусное дело еще выше — в народный суд.

Ну, а судья, сами понимаете, твердо стоял на страже закона. И, чтобы дело обрело весомость и завершенность, вернул дело в тот же отдел милиции на предмет более тщательного расследования.

Лейтенант милиции Романов, к которому попало дело, был под стать своему начальнику. Терпеть не мог нарушителей спокойствия. Ледяной суровостью веет от строк, сочиненных им о трех буйных парнях. Да, ему все известно. Даже то, что не успел в текучке выяснить майор Прохоров. Да, регулярно накачивались водкой до ушей. Устраивали такое, от чего общежитие, где они жили, ходило ходуном. Давали волю кулакам, да еще как... Романов нахмурился и грозно заклеймил их за все за это: «Недостойно вели себя...»

Но как же все же быть с удалым молодечеством в автобусе? Лейтенант тяжело вздохнул. Он вспомнил: ведь его начальник В. Прохоров распорядился отдать это дело на рассмотрение общественности... Романову пришлось замкнуть круг и констатировать давно известное: «Материал был передан в товарищеский суд завода». И точка.

Итак, и товарищ Романов в борьбе с тремя хулиганами сделал все, что мог.

И напрасно кое-кто возмущался:

— Пока бумаги пересылали да мариновали, позабыли о самих хулиганах! Выходит, никто не наказан? Двое из троих уже и с завода уволились, теперь их ищисвищи... Куда же смотрят работники райотдела?!

Право, не стоит обращать внимания на эти наветы. Работники смотрят куда надо. Одним глазом — на хулиганов, другим — в толковый словарь. А там, в словаре, прорва беспощадных эпитетов типа: «неделикатный», «нетактичный», «неуклюжий», «неловкий» и т. д. И, как мы уже убедились, польза от них преогромная. В самом деле, как приятно будет майору В. Прохорову гордо воскликнуть с трибуны:

— В нашем районе невежливое обращение отдельных нетактичных граждан с чужими скулами идет на убыль!

А почему? Потому что надо уметь с толком эпитетами распорядиться. Просто вовремя заменить резкое: «хулиганский поступок» полунежным «нетактичное поведение». И убыль налицо.

г. Орел.

— Мне пару малосольных огурчиков!

Рисунок С. КУЗЬМИНА

Василий
СМИРНОВ

АРТИСТКА-СКЛОЧНИЦА

В театре склочницей была.
Бурлила желчь в девице.
Роль склочницы
она б могла
Играть без репетиций.

Наум
АЛЬТШУЛЕР

НЕДОСТАТОК ОБРАЗОВАНИЯ

— Ну как, тобой доволен
Квасов!
— Мой шеф-то!..
Видно, не совсем.
Ведь я закончил
десять классов,
А он, как выяснилось, семь.

ТРЕБОВАТЕЛЬНЫЙ ТОВАРИЩ

Дал
Указанье
Товарищ Петров:
— Сделать
Из божьих коровок
Коров!
Сделали.
Снова Петров наседает:
— Так, мол и так,—
Почему не летают!!

Николай
ФЕДЮРКО

ДЕТАЛИ К ХАРАКТЕРИСТИКЕ

«Работник в целом
Неплохой» —
В отделе кадров
Так считали.
А что с завода
В меру сил
Всегда он
Что-то
Выносил,—
Так это,
Право же,
Детали.

ЗНАНИЕ — СИЛА

Не знал юнец
Ни бе, ни ме,
Но в институт
Прошел отлично:
Папаша знал
И Б. и М.
Договорился
с ними
Лично.

ПРОРАБСКИЙ ХАРАКТЕР

Спокойный
летом,
С прохладцей
строит...
Придет
зима —
Он... землю
роет!

Ц. МЕЛАМЕД

МИМОХОДОМ

Иные связывают себя с наукой так прочно, что она никак не может от них отвязаться.

Уколами можно лечить многое, но только не самолюбие.

Странно, но факт: чем меньше у нас мыслей, тем охотнее мы ими делимся.

Есть такие люди, которые творят добрые дела только по ошибке.

Не так страшен пишущий графоман, как печатающийся.

Некоторые диссертации удается защитить только потому, что на них никто не нападает.

«Чрезвычайная оперативка»

В Кустанайском управлении механизации строительства имело место собрание по вопросу борьбы с пьянством и вытекающими из него последствиями. Когда вопрос был целиком исчерпан, председатель главный инженер Ниязов закруглил собрание и пригласил президиум — главного механика Никифорова и старшего механика Степанова — на «оперативку». По дороге, прихватив с трибуны стакан, к ним примкнул и шофер Карчевский.

— Ума не приложу!— открывая «оперативку», сокрушался Ниязов.— Собрания проводим, нацеливаем, а все пьют и безобразничают!

— Пить не умеют!— выложил свое мнение и огурцы Никифоров.

— Именно! — согласился примкнувший Карчевский и поставил на стол стакан.

Степанов выставил «Столичную» и, не говоря ни слова, наполнил стакан.

— По стакашку!—заключил Ниязов. — За дисциплину!

«Стакашек» еще долго гулял по кругу, пока главный механик от избытка чувств не начал жевать ухо главного инженера. Тот поспешил закрыть «оперативку». Шофер Карчевский развез состакашников по домам. А по пути в гараж, умаявшись, вздремнул и врезался в пожарную машину.

Горотдел милиции, понятно, сообщил об этой чрезвычайной «оперативке» и ее последствиях начальнику стройтреста № 2 В. Н. Згурскому на предмет принятия мер и информации о них милиции. Но начальник треста молчит. Уже три месяца. Почему молчит — непонятно. То ли очередное собрание готовит, то ли очередную «оперативку»?..

В. ВАЛЕНТИНОВ

Курсы комбайнеров.

Рисунок Е. ГОРОХОВА

Крыша над головой

— Малым грузам — малый транспорт,— сказал заказчик.— Изобретите что-нибудь, пожалуйста. Прямо грешно гонять «МАЗ» или «ЯАЗ» с двумя ящиками помидоров или флягой молока.

— Сделаем, — ответили конструкторы.

И появился грузовой мотороллер. Маленький труженик. Его можно видеть всюду: у табачного киоска, у лотка с мороженым, в цехе и на складе, на перроне вокзала, на бетонной площадке аэродрома. Безропотно и усердно несет он свою службу, развозит «малые грузы» — ящики, фляги, мешки.

Но вот наступает осень. Дожди льют на ничем не защищенную голову водителя.

Между двумя насморками он додумывается:

«Нечего ждать милостей от природы, надо построить крышу».

И строит. Что-то вроде зонтика над головой.

Ближе к зиме холоднее. Начинают свирепствовать ветры. Одной крышей уже не обойтись. И водители прикрепляют к крыше «стенки». Материалом для них служит что угодно: фанера, железо, старый плащ, куски толя. С точки зрения эстетики безобразно. Но не зря говорится: «Некрасиво, да спасибо». Теперь водитель кое-как защитил себя от нападок стихии.

Вы видели такое сооружение на улицах! Громыхая кусками фанеры и железа, полощa на ветру брезентовые полы откидных дверей, пугая прохожих, проносятся грузовые мотороллеры мимо окон конструкторских бюро, где «архитекторы», создавшие «малый транспорт», думают над новыми элегантными моделями.

Столь же совершенными!..

С. НОСКИН,
слесарь машиностроительного завода

Ростов-на-Дону.

УЧЕНИК АПТЕКАРЯ

Наверное, многие из вас слыхали или читали притчу о бестолковом ученике аптекаря. Оный ученик имел привычку на вопрос покупателя отвечать прямо и бесхитростно:

— Этих порошков (или пилюль) у нас нет.

За что был нещадно обруган своим патроном:

— Тупица! Если нужного товара в аптеке нет, ты должен предложить что-нибудь заменяющее.

Ученик внял критике. И ни одного посетителя не отпускал без покупки.

Совсем недавно из редакционной почты мы узнали о дальнейшей судьбе аптекарского ученика.

Жительница города Куйбышева врач Г. В. Павлова попросила киевский магазин «Книга—почтой» прислать ей «Практическое акушерство». Магазин с приличествующей случаю вежливостью ответил, что, мол, такой книги не имеется, но посылаем вам список № 10 на русском и украинском языках, из которого вы можете выбрать что-нибудь заменяющее.

Список тов. Павлова просмотрела очень внимательно. Но ни «Курс болезней рыб», ни «Болезни копыт» к акушерству не имели даже отдаленного отношения. Не подходил для родовспоможения «Азіатська чума птиц» и «Паразитарні хвороби сільськогосподарських тварин».

Потом в магазин поступил заказ уже не от акушерки, а от патологоанатома А. Глазева из Красноперекопской райбольницы. Глазев интересовался специальной литературой по судебно-медицинской экспертизе.

Сообразительный ученик аптекаря послал в Красноперекопск... все тот же список № 10, который был нужен Глазеву, как судаку гармошка.

Мы не знаем, что предпримет ученик аптекаря из киевской «Книги — почтой», когда и запасы списка № 10 будут исчерпаны.

Л. АЛЕКСАНДРОВА

ПОЖАЛУЙТЕ В ВЫТРЕЗВИТЕЛЬ!

В каждом населенном пункте городской и сельской местности есть своя достопримечательность. В одном — памятник знаменитому земляку, в другом — преданья старины глубокой, в третьем — дуб заветный. Надумает житель покинуть родные края, обязательно навестит эту достопримечательность, поклонится долу и скажет последнее перед дорогой прости...

В городе Зима, Иркутской области, каждый отъезжающий слышит призывный зов медицинского вытрезвителя. И пусть этот гражданин вводит в себя алкоголь только по праздникам и в умеренных дозах, пусть он будет самым горячим поборником трезвости, пусть он даже будет не гражданином, а гражданкой юных лет — вытрезвителя не миновать.

Каждого посетителя лично встретит начальник лейтенант милиции товарищ Печков и требовательно, но справедливо спросит:

— Вытрезвлялись?

— Нет! — гордо ответит посетитель или посетительница. — Не вытрезвлялись!

Товарищ Печков проверит по специальному журналу правдивость дачи показаний и тогда уже подпишет обходной лист, без которого, как уже известно, ни один увольняющийся уволиться не может.

И это, конечно, правильно — был как-то в милицейской практике товарища Печкова случай, когда вверенное ему учреждение отрезвило одно лицо, которое впоследствии удрало, не расплатившись. Медвытрезвителю — убыток, товарищу Печкову — замечание по службе. Зато теперь каждое учреждение, каждое предприятие города получило строжайшее указание товарища Печкова — никого не увольняйте без его медвытрезвительской визы.

Поэтому пожалуйте в вытрезвитель. Там разберутся

Р. Г.

Рисунок А. ГРУНИНА

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Литературные пародии

ВОКРУГ МЯЧА

Борис ЮДИН

Новелла МАТВЕЕВА

Не хочу!

Стисну руки до хруста, до боли я...
В триллионы свечей неон...
Есть на свете страна Футболия
И столица ее — Стадион.
Потрудились лопатки и грабельки,
Окропила траву роса...
Ветер мальчикам,
словно корабликам,
Надувает трусы-паруса...
Мчатся красные... .синие...
красные...
Разноцветие радуг ловлю.
Как снежинки, надежды напрасные
Тихо тают... А счет — по нулю.
Не пинайте его! Не пинайте!
И не надо рукой по мячу!
Трель свистка...
Неужели пенальти?
Ах, зачем? Не хочу! Не хочу!
Не смешаюсь
с кликушами-дамами.
Тихо, скромно пойду прямиком
Не с «Торпедами»,
не с «Динамами»,
Только с ним,
дорогим «Спартаком».
И не менее... и не более...
Вот моя дорожка-стезя...
Есть на свете страна Футболия...
Можно ль ей без меня?
Нельзя.

Юлия ДРУНИНА

Девчонки

Мы на фронте в футбол не играли,
Наших дружных девчонок семья,
И на матчи билетов не брали
Нюра, Соня, Наташа
И я.

Соловьи заливались на ветке...
Но, к Отчизне любви не тая,
Мы не слушали их.
Шли в разведку
Вера, Нина, Катюша
И я.

Все мы вынесли, все претерпели
И вернулись в родные края
Зина, Оля, Марина, Людмила,
Таня, Зоя, Валерия, Сима,
Алла, Клава, Варвара, Ирина,
Лида, Надя, Оксана
И я.

Михаил РАСКАТОВ

Степан ЩИПАЧЕВ

И должность тренера...

Тебе исполнилось сегодня
двадцать девять.
И, может быть, пройдет
годок-другой,
А ты уж ничего не сможешь
делать
Ни правою, ни левою ногой.
А может быть, на возраст
без оглядки
Все так же будешь бегать
и грубить...
Дай бог тебе подольше бить
в «девятку»
И должность тренера,
когда устанешь бить.

Роберт РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

Недаром!

Я Пеле!
Лечу
по газону,
демонстрирую
людям
финты.
А болельщики
очень
резонно
мне готовят
цветы да бинты.
Оптимисты готовят
первое,
а второе готовят
нервные.
Я — Пеле!
Я — сюрприз,
находка,
хоть купоны
с меня
стриги.
Обвожу
гениальной
обводкой
футболистов
средней
ноги.
И венчаю
все комбинации,
от ударов своих
веселея.
Мне поют
континенты
и нации
дифирамбы.
Недаром Пеле я!

короткие рассказы

М. АЗОВ,
Вл. ТИХВИНСКИЙ

КОЛЛЕКЦИОНЕР

Коллекционировать можно все. Коллекционеры давно разложили мир по полочкам, рассортировали по коробочкам, накололи на булавочки. И все же в «Вечерке», и в «Огоньке», и на теле-«Огоньке» до сих пор еще демонстрируют удивительных людей, которым как-то удается найти что-то новое для коллекционирования.

А я не знал, что собирать. Я простонапросто ходил на работу, вешал номерок у табельщицы...

А что, если коллекционировать номерки?.. Я выточил на станке дубликат моего номерка, а подлинник положил в основу своей коллекции.

Жизнь обрела смысл.

Но вдруг я с ужасом заметил: на других станках тоже точили номерки. Стали пропадать номерки из гардеробной. Зимой из бани выбежал обнаженный с номерком. По ночам чей-то дрессированный жираф обкусывал номера домов. А потом на глазах десяти тысяч зрителей украли алую майку запасного с номером 12, самим игроком, скамейкой, на которой он сидел, и гаревой дорожкой стадиона.

Служебные собаки выследили злоумышленников, но потеряли номерки от ошейников. Милицейская машина с арестованными похитителями подкатила к зданию милиции без номера.

А я все точил и точил номерки... Ухлопывал на это уже неоригинальное занятие весь свой рабочий день, пока не получил выговор.

И тогда я стал коллекционировать выговора. Казалось, жизнь снова обрела смысл.

Но к нам назначили нового, энергичного директора, и сразу появились предложения об обмене:

— Ты мне «строгач с предупреждением» — я тебе «на вид».

— Ты мне «указать» — я тебе «обязать».

— Да, но у меня «указать на недопустимость».

— А у меня «обязать не допускать».

Один гениальный коллекционер всех переплюнул: добился приказа об увольнении.

А я все сидел, сидел и думал: хорошо бы завести коллекцию динозавров. Хотя, наверно, это уже было: ведь не случайно динозавры исчезли с лица земли.

Витауте ЖИЛИНСКАЙТЕ

Символы и ассоциации

Современное киноискусство требует все более интеллектуального зрителя. Настала эра символов и ассоциаций. Творцы кино поняли, что человеку нужны не только шапка или яйца на завтрак. Человеку нужен еще и подтекст.

Однако предстояла еще долгая и кропотливая работа со зрителем. Чашка кофе, предложенная перед сеансом, отняла у него возможность заснуть во время сеанса. А напечатанная в газете рецензия наглядно убедила его, что он не понял того, что понял, и понял то, чего не понял.

Основной мерой созревания зрителя теперь все чаще является понимание им киносимволов и киноассоциаций. Тут наши Антониони и Феллини если и водят зрителя за нос, то уже не водят за ручку и позволяют ему самому скитаться в темном кинозале.

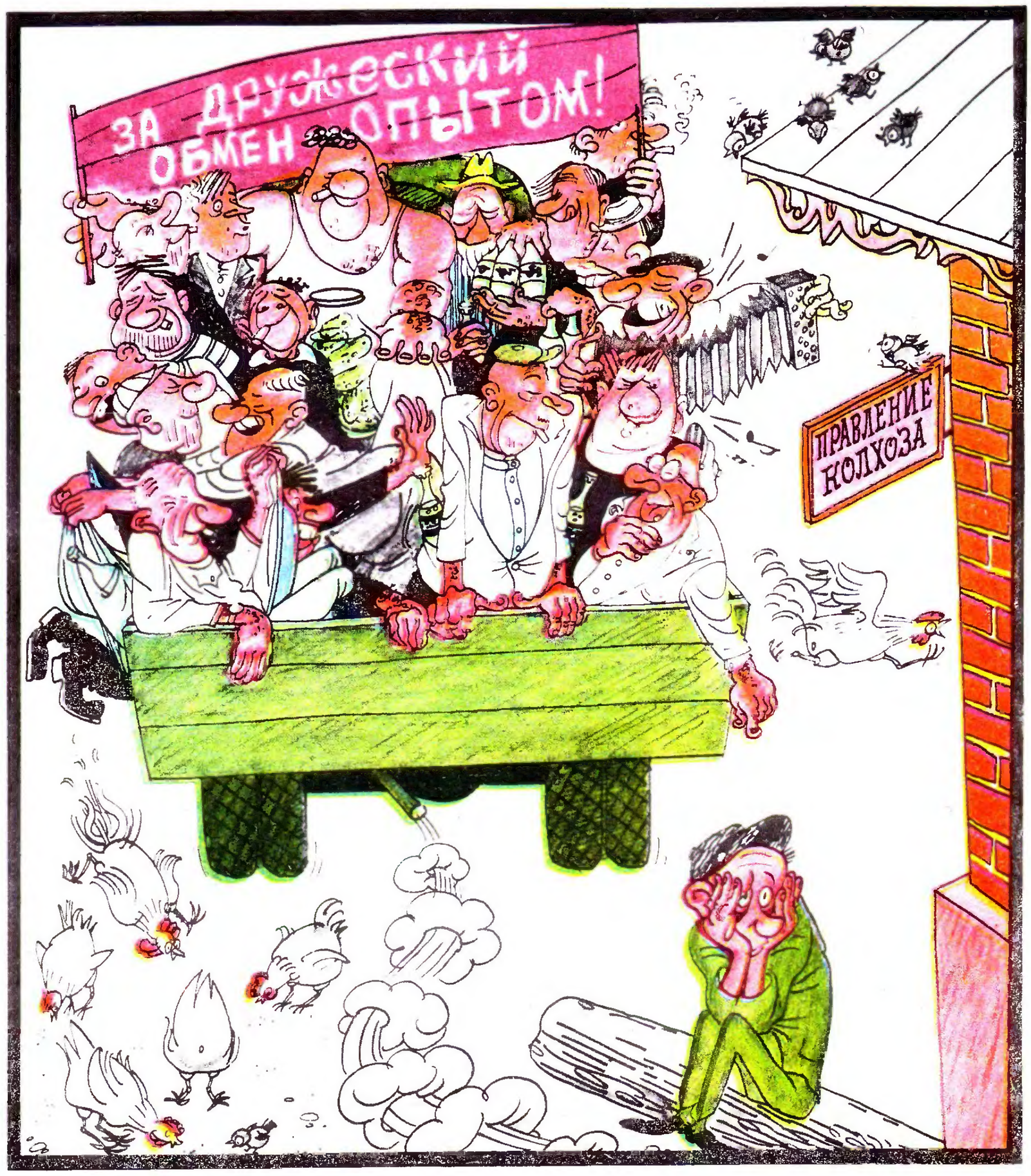
И зритель, взволнованный таким доверием, старается изо всех сил. Словно гончая собака, он пускается искать подтекст, гоняется за символами и ассоциациями, мысленно трижды проклиная чашку кофе, которая не дает ему спокойно заснуть. От его внутренних усилий непрестанно скрипит стул; постепенно весь зал наполняется скрипом стульев, который подтверждает, что зритель оправдал надежды насчет его интеллекта.

Между тем на полотне экрана шевелится виновник всего этого интеллектуального скрипа — гусь. Если раньше, увидев на экране гуся, вы знали, что это гусь, а не курица, и этого вполне хватало, то сейчас такое суждение было бы примитивным и вульгарным. Язык символов помогает вам выяснить, что гусь — это спасение (Рим), а ассоциативное понятие объясняет, что это шесть рублей (конфигурация птицы). Соединив символ с ассоциацией, получаешь, что тут спасают шесть рублей. Но сразу же появляется новая загадка, так как на экране проходит мимо гуся корова, и надо срочно угадать, что символизирует это домашнее животное. В Индии оно святое и неприкосновенное. Значит, имеем символ неприкосновенности. А ассоциация?.. Мамма миа! Зритель судорожно распускает галстук, а в это время из пруда выскакивает лягушка. Гм, лягушка... Что-то скользкое, холодное, мягкое, что-то ассоциативно противоположное твердому, горячему... Боже мой!.. Горячему!..

И тут зритель вдруг подскакивает и очертя голову бросается к выходу: он вспомнил, что оставил дома включенный утюг... И это безоглядное бегство из кинозала является самым большим комплиментом создателям картины: язык символов и ассоциаций не только дошел до зрителя, но и спас его имущество от беспощадного огня!

А если зритель найдет дома утюг выключенным? Что же, ценность картины от этого не снизится. В следующий раз зритель будет осмотрительней.

Перевел с литовского
Б. БАЛАШЯВИЧЮС.



— А его почему не взяли?
— Так ведь непьющий!

Рисунок
О. КОРНЕВА

ПРОСТО АНЕКДОТ

Покупательница:
— Это котиновое манто мне очень нравится. Скажите, а оно не боится дождя?
Продавец:
— Мадам, а вы видели иногда-нибудь морского котика с зонтиком?

●

— Свидетель, вы женаты?
— Нет, господин судья, я только так выгляжу.

●

В Чикаго хоронят гангстера.
— Что бы там ни говорили,— скорбно замечает один из его коллег,— такого, как он, уже больше никогда не будет...
— О да, его револьвер никогда не давал осечки!
— Никто не мог так удачно поразить человека ножом!
— А кто мог быстрее его открывать банковские сейфы?!
— О, лицемеры! — зарыдала вдова.— Почему же вы при жизни не говорили о нем ничего хорошего?

●

В день именин мужа жена говорит ему из другой комнаты:
— Ты не представляешь, какой чудный подарок я купила тебе на именины.
— Покажи.
— Подожди, я сейчас его надену.

●

— Представь себе, вчера кондуктор автобуса смотрел на меня так, как будто у меня не было билета.
— А ты что?
— Ничего, я продолжала смотреть на него так, будто билет у меня есть.

●

Служащий шефу:
— Я работаю у вас на полставки и поэтому прошу кричать на меня вполголоса.

●

В цирке.
— Не понимаю, как этот плюгавенький человечек не боится быть укротителем львов.
— Он просто не возбуждает в них аппетита.

●

— Я уже пятнадцать лет женат и люблю одну и ту же женщину.
— Твоя жена должна быть очень счастлива!
— Да, она не знает об этом.

●

Ребенок отвечает отцу, когда тот спрашивает, как им лучше возвратиться домой с прогулки — пешком или на автобусе:
— Лучше пешком, только ты возьми меня на руки

●

Станислав РОДИОНОВ

РЕСТОРАН НА ДОМУ

Не надо ходить в «Кавказский», и в шашлычную «Космос» не надо. Дома лучше. Фокус в том, чтобы телом сидеть в квартире, а душой чувствовать себя в ресторане. Я тебя научу.

Закупи в магазине то, что заказываешь в ресторане. Если этого в магазине нет, то купи другого. Водки купи побольше, а коньяку еще больше.

Возьми приятеля и ступай вечерком домой. Об официантке не беспокойся — я надеюсь, что ты женат. Жена и не догадается, что она сегодня официантка.

Поставь посреди комнаты два небольших столика, за один сядь с приятелем и попроси жену подать то да се. Она по этому поводу скажет два-три слова, и первая рюмка под них проскочит в горле, как репейник,— вот тебе уже и ресторан. Но до полного ощущения еще далеко.

Прежде всего нет чего-то знакомого, нудного, как звон комара в палатке. Поэтому сбегай за электриком. Если он не пьет, пригласи водопроводчика — уж он-то не откажется. Посади его за соседний столик и налей две рюмки сразу, а лучше один стакан. Жена-официантка нетактично выразится в том смысле, что зачем ты привел эту вечно пьяную рожу. Подмигни жене и на ухо шепни, что водопроводчик пришел в смысле испорченного телевизора. Она подаст ему селедочку. Он выпьет, гордо откажется от закуски, уронит ее на пол, икнет и подтащится к вашему столу выяснять насчет уважения. Признайся ему сразу, что уважаешь, и он ответит взаимностью. Опрокинув в знак дружбы твою рюмку себе в рот, водопроводчик вернется за свой столик и сразу уснет.

Замечаешь, что стало рестораннее?

Но чего-то не хватает, и я знаю чего — чувства современности. Сходи-ка в квартиру над тобой и пригласи молодого парня с его сезонной подругой. Скажи, что достал на денек запись нового танца шлёппи-лоппи. И они придут: он кибернетик, она социолог. Посади их за столик к водопроводчику, и пусть столкнутся две цивилизации — неандертальская и модерн.

Кибернетик в безукоризненном костюме, само собой, с транзистором. Будет на тебя посматривать с легким превосходством, потому что ты фрезеровщик. Она, социолог, будет курить сигареты, трясти волосьями не существующего в природе цвета и светить из-под стола здоровыми, как автомобильные фары, коленками. Не вздумай дать им вина и водки — только рябину на коньяке. В крайнем случае кальвадос.

Замечаешь, что поресторанило? Но еще не все: нет настоящей суеты.

Сбегай в квартиру справа и квартиру слева: пригласи всех соседей немедля в гости. Мол, выиграл автомобиль. Они удивятся и пока будут гладить воротнички и чистить зубы, сходи вниз к дяде Пете. В каждом доме есть дядя Петя. Если в вашем нет, значит, его зовут дядя Вася. Быстренько приведи дядю Васю к себе, поднеси водки в той большой рюмке, которая называется фужером, и обьясни задачу. После второго фужера он поймет.

Теперь садись, теперь все готово.

Через полчаса позвонят первые гости. Дядя Вася, стоящий между входных дверей, как в вертикальном гробу, откроет и сообщит онемевшим гостям, что мест нет. Тут же подойдут остальные. Все страшно удивятся, разволнуются, начнут доказывать и нажимать на дверь. На лестничной площадке станет еще веселей, чем в домашнем ресторане.

Именно в этот момент кибернетик затеет разговор с подругой.

— Хемингуэй — сила,— скажет он.

Водопроводчик проснется и пролепечет:

— Потому их много.

— Хемингуэй один,— строго скажет кибернетик.

— Сто мильёнов,— подтвердит водопроводчик.

— Хэм один,— забагровеет кибернетик.

Из передней донесется шум прибоя — значит, вся лестница присоединилась к гостям и теперь все из любопытства напирают на дядю Васю.

— Да я за Хемингуэя рожу тебе отвинчу! — заорет кибернетик и схватится за транзистор.

— За сто мильёнов,— заплачет водопроводчик.

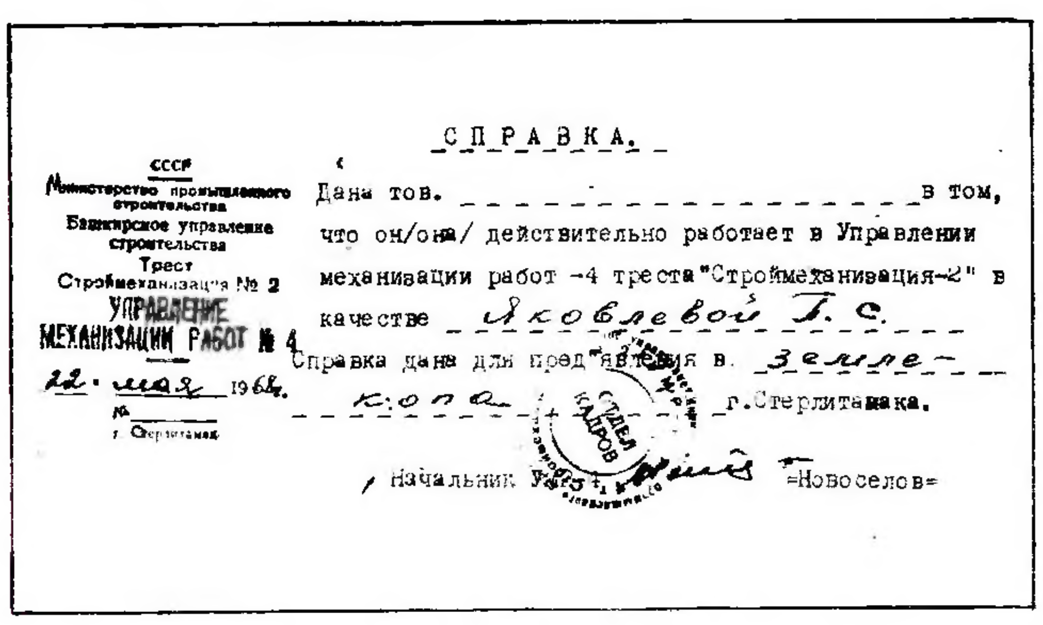
Ты не успеешь подумать, что они перепутали цивилизации и теперь их не отличить, как одна пара при помощи рубля прорвется в домашний ресторан. Но ты не обратишь на них внимания, ибо кибернетик все-таки поднимет над головой транзистор, но уже не из-за Хемингуэя. Он заметит, что рука водопроводчика лежит на коленке-фаре его подруги, хотя сама подруга этого не заметит.

Ты не успеешь решить, что предпринять, как твой приятель ущипнет твою же официантку-жену. Ты, конечно, возьмешь в руку мельхиоровую вилку, но здесь завизжит подруга кибернетика, потому что водопроводчик возьмет в зубы мельхиоровый нож.

Тут уж толпа с лестничной площадки сомнет дядю Васю и ворвется в ресторан — отдельную квартиру, а твоя жена вызовет дружинников.

Ну, чем теперь не ресторан? Так что не ходи в водочную «Фиалка» и в молодежный ресторан «Синхрофазотрон» не ходи. И дома можно.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ



СССР
Министерство промышленного строительства
Башкирское управление строительства
Трест Строймеханизация № 2
УПРАВЛЕНИЕ МЕХАНИЗАЦИИ РАБОТ № 4
22 мая 1968.
г. Стерлитамак

СПРАВКА.

Дана тов. ________________ в том, что он/она/ действительно работает в Управлении механизации работ -4 треста "Строймеханизация-2" в качестве Яковлевой Г. С.

Справка дана для предъявления в землекопа г.Стерлитамака.

Начальник УМР-4 =Новоселов=

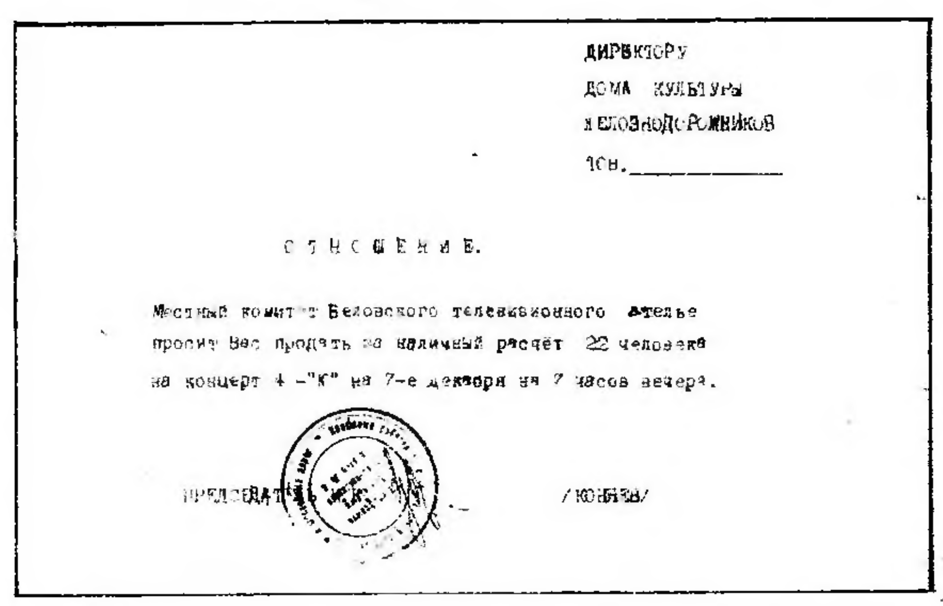
г. Стерлитамак. **Прислала П. Яковлева.**

«Факты, изложенные в коллективном письме о нетактичном поведении в семье гр. П., не подтвердились. Гр. П. нанес своей жене только легкие телесные повреждения без расстройства здоровья».

(Из докладной.)
Копию сняла Л. Сумкина.

г. Улан-Удэ.

г. Родники, Ивановской области. **Фото В. Андреева.**



ДИРЕКТОРУ ДОМА КУЛЬТУРЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ
тов. ____________

ОТНОШЕНИЕ.

Местный комитет Беловского телевизионного ателье просит Вас продать за наличный расчет 22 человека на концерт 4-"К" на 7-е декабря на 7 часов вечера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ /КОНЕВА/

г Белово. **Прислал А. Белов.**

— Вечно он спешит!

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

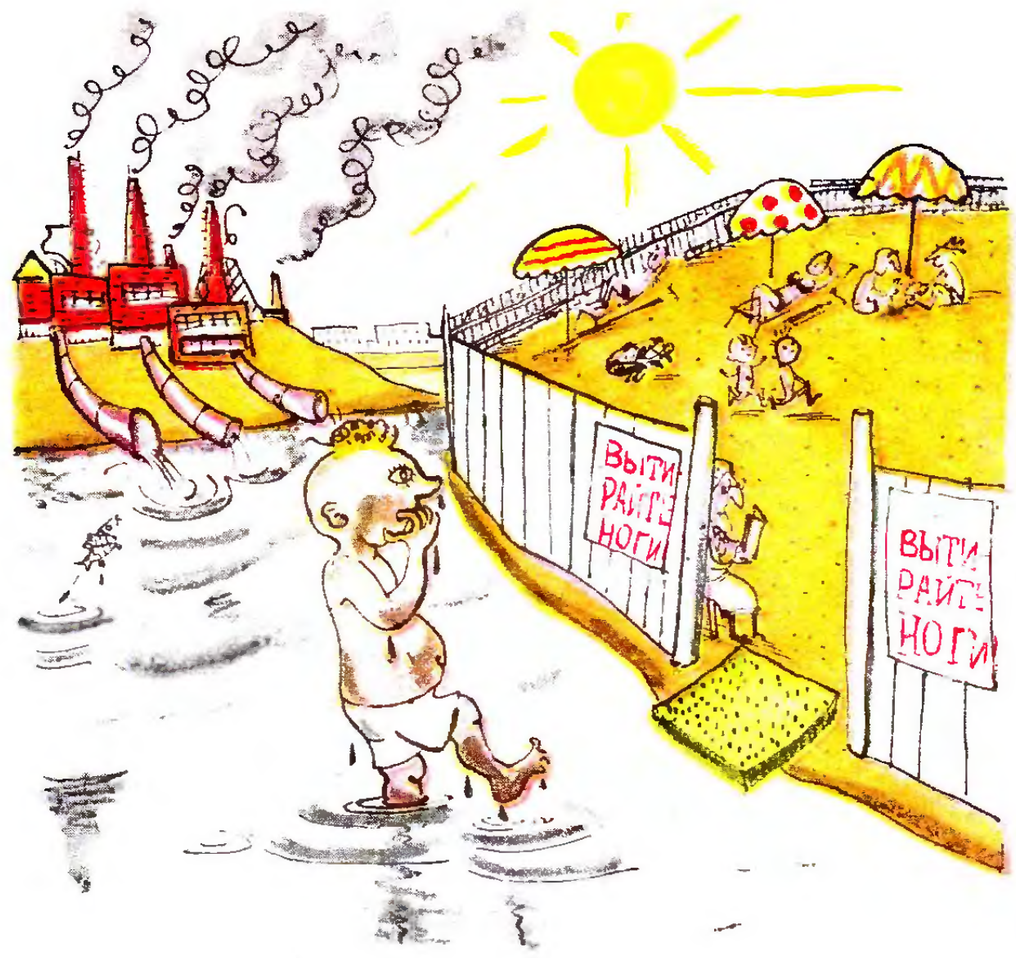
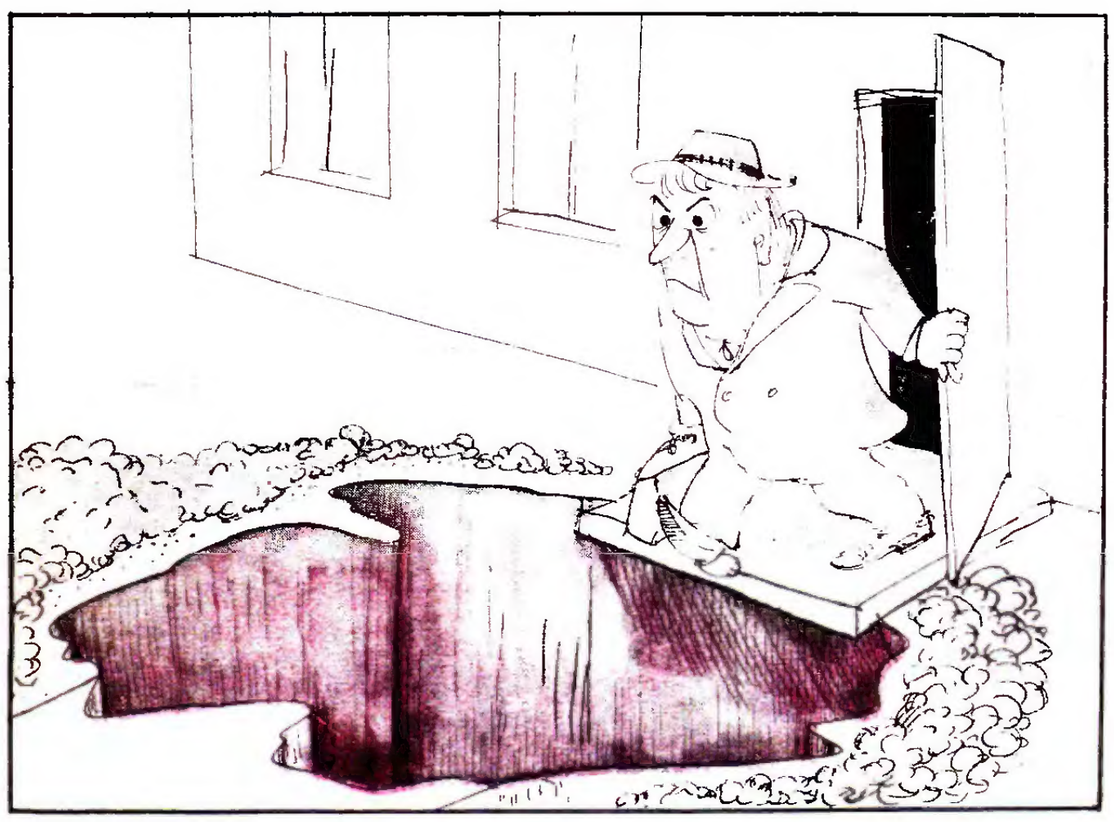


Рисунок В. КАНЕВСКОГО



— Опять кто-то вчера наживку копал!

Рисунок В. ВОЕВОДИНА

— Пить-то я бросил, а от этой привычки избавиться не могу.

Рисунок В. ШКАРБАНА

«Прошу дать мне отпуск на 4 дня ввиду молодоженства».

(Из заявления.)

Прислал Г. Костарев.

г. Ош.

«Так как оба прыгуна набрали одинаковое количество очков, по решению судейской коллегии была произведена перепрыжка».

(Из репортажа.)

Записал А. Логинов.

г. Волжский.

«А теперь каждый из вас может опустить свое мнение в урну».

(Из речи председателя профсобрания перед тайным голосованием.)

«За что он меня ударил, я не знаю, а за что я его ударил, он знает сам».

(Из объяснительной записки.)

Собрал А. Баженов.

Амурская область.

«Временно принимаются брюки со сроком отшива в 12—15 дней».

(Объявление в ателье.)

Прислал С. Жеребцов.

г. Ленинград.

(Реклама на автовокзале.)

г. Орск.

Фото А. Исенбаева.

КРОКОДИЛ

№ 24 (1926)

ГОД ИЗДАНИЯ СОРОК ВОСЬМОЙ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: Ю. Аидреев, М. Вайсборд, В. Воеводин, А. Груник, С. Кузьмин, Н. Лисогорский, В. Мардухович, В. Недогонов, Л. Немировский, В. Сафонов, Н. Станиловский, И. Сычев, Ю. Узбяков, М. Ушац, А. Чиарьиов, В. Шиарбан.

НАШ АДРЕС:
МОСКВА А-15
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД
Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора)
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН (ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Н. И. ШТАНЬКО
Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

А 00180.
Подписано к печати 20/VIII 1969 г.
Формат бумаги 70×108¹/₁₆.
Объем 2,80 усл. печ. л 4,54 уч.-изд. л.
Тираж 5 500 000 экз (1 завод: 1—4 441 900).
Изд. № 1039.
Заказ № 2263.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И Ленина Москва А-47 ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448

ХИМИЧЕСКОЕ СРОДСТВО

Рисунок Бориса ЕФИМОВА